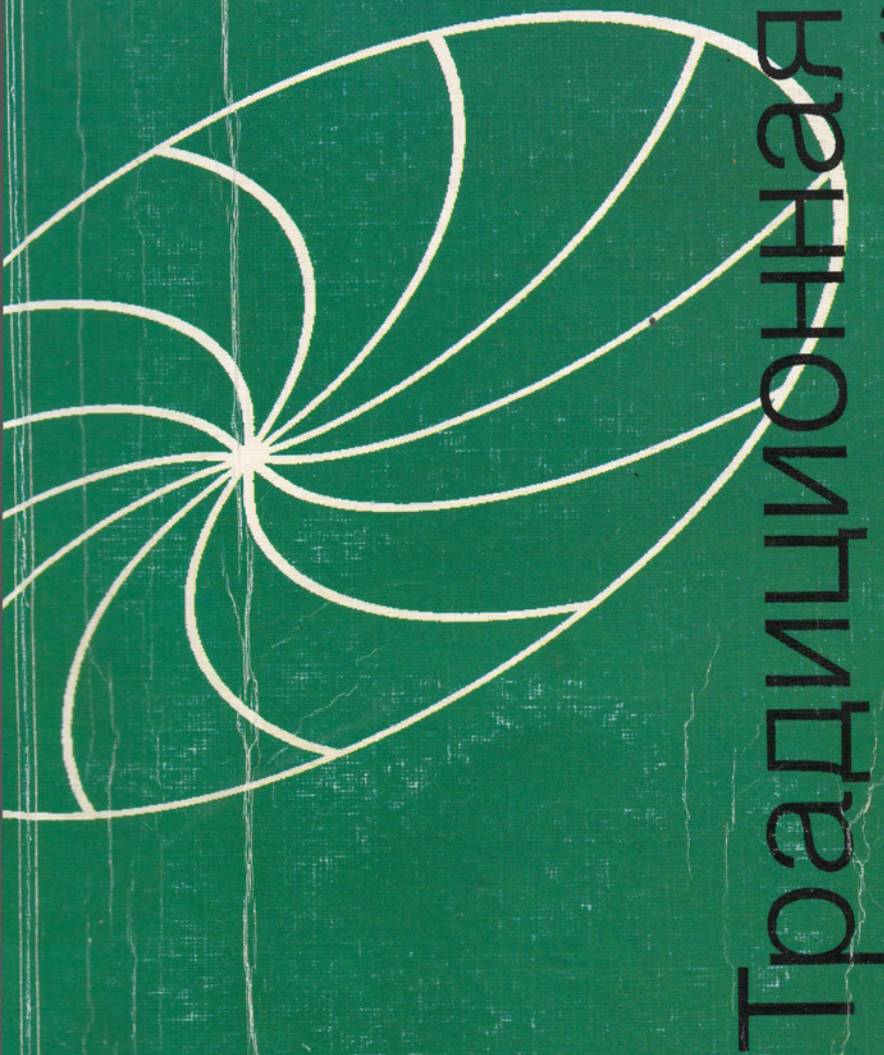

3/2008

Традиционная культура

Научный альманах

ГЕРОИКО-АРХАИЧЕСКИЙ ЭПОС АБХАЗОВ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Лейтмотивом почти всего абхазского фольклора (словесного, словесно-музыкального, инструментального, хореографического, предметно-изобразительного, орнаментального и пр.) является героическая тематика. Как справедливо замечает Ш. Х. Салакая, «героикой пронизаны не только эпические жанры, но в значительной степени и все другие разновидности устной поэзии, включая сюда и лирические песни, и короткие афористические жанры» [Салакая 1976а, 25]. Исторической основой такой необычной широты героической тематики в абхазском фольклоре служит непрерывная борьба абхазского народа с различного рода враждебными силами — иноземными поработителями. Соответственно, героический эпос — ведущий жанр в системе жанров абхазского фольклора, а эпосоведение — основная часть абхазской фольклористики.

Героико-архаический эпос абхазов составляют сказания о нартах и об Абрыйскиле, дошедшие до нас в живом бытовании. Нартский эпос, представляющий собой духовный «памятник мирового значения» [Пропп 1958, 395], также в разной степени известен и другим горцам Кавказа, в особенности — адыгам, осетинам, карачаево-балкарцам и вайнахам (чеченцам и ингушам). Эпос об Абрыйскиле относится к кругу кавказских преданий прометеевского типа и среди них имеет «особый интерес <...> и весьма древние черты» [Мелетинский 2004, 213, 215].

Историю собирания и изучения абхазских архаических сказаний и всего фольклора в целом исследователи традиционно делят на два периода: досоветский и советский [Инал-ипа 1977, 131—151; Бгажба 1987, 272—285; Салакая 1966, 3—33; Салакая 1976а, 5—24; Салакая 1985, 60—70; Аншба 1970, 5—18; Аншба, Зухба 1974, 84—92; Зухба 1970, 7—40; Зухба 1981, 58—101; Гаглой-

ти 1977, 153—163]. Однако после последней публикации по историографии абхазского фольклора прошло около 30 лет, в течение которых было произведено большое количество записей, опубликовано немало текстов и исследований. В связи с этим мне представляется более правильным выделить трех периодов в развитии абхазской фольклористики, в частности в эпосоведении: 1) 1850—1920 годы, 2) 1920—1960 годы, 3) 1960 год — настоящее время [Салакая 1999, 129—130; Джапуа 2003а, 8—28].

В первом периоде абхазский фольклор изучался в рамках этнографии и лингвистики. В статье лингвиста-кавказоведа, автора первой абхазской азбуки и первой абхазской грамматики П. К. Услара «Кое-что о словесных произведениях горцев» содержится следующее описание героического коня: «Самым привлекательным качеством коня представляется горцам легкость его: конь-птичка, — так абхазцы называют жеребенка; конь-ветер, конь-туча — эпитеты, встречающиеся в горских сказках. В них, чтобы сбить с себя непрошенного седока, конь трижды вспрыгивает так, что ударяется головой о голубое небо, и трижды падает наземь так, что вздрагивает под ним черная земля; кто усидел после такого испытания, тому конь повинуется» [Услар 1868, 10]. Правда, автор конкретно не называет народ, в фольклоре которого такое описание встречается, но оно константно в эпических сказаниях и богатырских сказках горских народов Кавказа и весьма характерно для абхазских нартских сказаний [Джапуа 2003а, 47—50].

Несмотря на неизученность нартского эпоса народов Кавказа в тот период, в названной статье П. К. Услар «уловил основные идейно-художественные особенности данного монументального памятника» [Салакая 1966, 5]: «Песни и сказки <нартские. — З. Д.>, наружно разрозненные, но имеющие между собой тесную связь, образуют в совокупности целую эпическую поэму, которой в близком будущем предстоит или быть забытой безвозвратно или — кто знает? — явиться перед образованным миром наряду с великими национальными поэмами, которых знаменитый англо-германский филолог Макс Мюллер насчитывает пять: Иоанические песни (Илиада и Одиссея), Махабхарата, 23

Шах-Наме, Нибелунги и Калевала» [Услар 1868, 28].

Первые записи абхазских сказаний о нартском эпосе и об Абырскиле принадлежат учителю Сухумской горской школы А. Иоакимову. В его статье «Предрассудки моих учеников (из жизни пансионеров Горской школы)» [Иоакимов 1873], встречаются три текста, записанные со слов учащихся, в пересказе на русском языке.

По одному из текстов, жил когда-то богатырь Нардсысыргва (Нарт Сасыркуа. — З. Д.). У него был глупый брат, которому богатырь поручил пастись свое стадо. Однажды глупец прошел мимо озера и утопил в нем свое стадо. Узнав о безумном поступке своего брата, богатырь в ярости и отчаянии бросился в бездонное озеро и упал на луну, которая в это время была на другой стороне земли. Здесь нашел свое стадо и до сих пор пасет его. Мы видим теперь его со стадом как черные пятна.

В данном тексте сюжет широко распространённого предания об озере Рице кантаминируется с этиологическим мотивом об отражении на луне очертаний героя со своим стадом. Как указывает А. А. Аншба, «возможно, что это предание нартское, причем, весьма отдаленных времен, отголосок древнего близнечного мифа» [Аншба 1970, 8]. Этиологический мотив об очертаниях Сасыркуа на луне встречается в эпосе в двух формах: отдельно [Смыр 1971, 77] и в составе других сюжетов (особенно в сказании о «посещении подземного мира») [Джапуа 1990в, 47—49], и скорее относится к финальной части нартского эпоса — к сказаниям о смерти (вернее бессмертии) Сасыркуа.

Два других текста А. Иоакимова повествуют об Абырскиле. Согласно одному из вариантов Абырскил (у А. Иоакимова — Абулскир) был святой человек со светлыми волосами и голубыми глазами. Он любил род людской и сделал для него много благодеяний, сообщая ему тайны неба. Так как папоротник грозил заглушить посевы, Абырскил вел борьбу с папоротниками, стараясь задержать их развитие. Считая для себя унижительным наклоняться, он рубил виноградные ветви, висевшие над дорогой. Ангелы заковали его в цепи и заключили в пещеру. Черный пес грызет его цепи, и когда звено утончается

до толщины нити, сидящая на страже девушка дает знать слепой старухе, и та ударом волшебного жезла скрепляет цепь.

По другому варианту, Абырскил был злой человек. Ангелы решили его поймать, но так как он очень быстро бегал, и догнать его было невозможно, ангелы разостлали свежесодранные шкуры быков, засыпали их травой, чтобы не видно было, и предложили Абырскилу играть с ними в лапту. Абырскил поскользнулся на бычьей шкуре, упал и был схвачен и заключен в пещеру.

Оба варианта сохраняют ряд мотивов и эпизодов, свойственных основному повествованию об Абырскиле. Характерно, что в первой записи Абырскил представлен как благородный герой, а во второй — как злое существо. Интересны также эпизоды, связанные с внешним видом героя (Абырскил со светлыми волосами и голубыми глазами) или с его поимкой (засыпание травой бычьих шкур, игра в лапту), которые не встречаются (или почти не встречаются) в последующих записях сказаний об Абырскиле. Эти тексты А. Иоакимова кратко упомянуты в его следующей статье «Абхазцы» [Иоакимов 1874].

Вторая запись сказания об Абырскиле произведена в 1881 году И. Лихачевым — инспектором школ Общества восстановления христианства на Кавказе. В его сообщении «Чировская пещера и легенда об Абласкире-Прометее» довольно подробно излагается сказание об Абырскиле, которое он записал от местного владельца Хабуга Ачбы [Лихачев 1881]. Согласно варианту И. Лихачева, Абырскил был великим и, будучи идолопоклонником, не признавал Бога. Он приходился молочным братом князю Беслану Ачбе. Далее следуют мотивы борьбы против рыжих людей с голубыми глазами, папоротником и виноградной лозой; сюжет поимки героя и заточения его в пещеру.

В статье В. Ф. Миллера «Кавказские предания о великанах, прикованных к горам» встречается еще один вариант сказания об Абырскиле [Миллер 1883]. Однако здесь, как правильно подметил Г. Ф. Чурсин, «абхазская легенда перепутана с грузинским сказанием об Амирани» [Чурсин 1957, 242]. Этот вариант сказания некий г-н Демуриа

сообщил Г. Н. Потанину, а Г. Н. Потанин — В. Ф. Миллеру. Имя сказителя неизвестно. Сейчас трудно установить истинную причину замены имени абхазского героя Абрыйскила на Амирани в данном тексте. Однако не исключено, что именно Демуриа мог внести эту замену (ведь он же сообщает Г. Н. Потанину и грузинское предание об Амирани). Текст кратко передает мотив приковывания героя, и более подробно описывает попытки его освобождения.

В июне 1888 года в селении Члоу учитель Очамчирского училища В. Гарцкия записал еще один вариант сказания об Абрыйскиле на русском языке [Гарцкия 1892]. «По сравнению с ранними публикациями сказания об Абрыйскиле, запись В. Гарцкия представляет собой наиболее полный вариант, и дан он не в кратком изложении сюжета, как это делалось предшествующими авторами, а в естественной форме народного повествования» [Салакая 1966, 11—12]. Вариант В. Гарцкия содержит все основные мотивы эпоса об Абрыйскиле [Джапуа 2003а, 95]. Из них «чудесное рождение героя» является первой записью этого мотива.

Мифологические воззрения абхазов проявились и в следующем за текстом рассказе автора публикации: «Когда местные жители узнали о том, что я приехал в селение Члоу для того, чтобы войти в пещеру, то стали смотреть на меня исподлобья и выражали при этом свое неудовольствие: как я, природный абхазец, хочу сделать им зло, входя в это “дьявольское помещение”. Местные жители веруют, что вход людей в пещеру всегда сопровождается сильным промом и проливным дождем. На это я сказал им, что для них же лучше, если пойдет дождь, потому что давно уже стоит засуха. “Да, спасибо вам за такое одолжение, — ворчали они, — мы сами можем добыть себе дождь: сделав дзиу-чу (чучело) и выкупав ее у входа в пещеру, получим дождь, при котором не будет ни грома, ни молнии”» [Гарцкия 1892, 39].

По сообщению народного поэта Абхазии Б. В. Шинкубы, в 1893 году в селении Тамш Очамчирского района Д. И. Гулия записал одно сказание об Абрыйскиле [Шинкуба 1990, 271], но, к сожалению, автор сообщения не приводит самого текста.

В статье ботаника и этнографа Н. М. Альбова «Этнографические наблюдения в Абхазии» содержится первое сообщение о бытовании нартского эпоса у абхазов: «Любопытно, что главным героем является здесь <в абхазском нартском эпосе. — З. Д.>, как и в осетинских и черкесских сказаниях, все тот же Сосрыко (по-абхазски Сесрква, черкесски Саузерук), рожденный чудесным образом от обольстительной и хитрой женщины Сатанэ» [Альбов 1893, 325—326].

В 1894 году в работе М. Г. Джанашивили «Абхазия и абхазцы (этнографический очерк)» впервые излагается содержание нартского предания о поминках по Сасрыкуа [Джанашивили 1894]. Текст повествует о том, что Сасрыкуа ушел на тот свет последним, справивши по всем нартам поминки, но сам остался без поминок, в нищете. Один абхаз, случайно узнав об этом, устроил по нему поминальную трапезу, и Сасрыкуа зажил на том свете так же богато, как все нарты [Там же, 33—34].

Содержание сказания об Абрыйскиле, опубликованного Н. С. Джанашиа в 1898 году на грузинском языке [Джанашиа 1898], почти полностью совпадает с вариантом, записанным В. Гарцкия [Гарцкия 1892]. Поэтому допускаю, что данная публикация — не новый вариант сказания, а новая редакция текста В. Гарцкия.

В 1903 году в иллюстрированном приложении к газете «Кавказ» Э. Жаннерэ опубликовал на русском языке несколько обработанный вариант сказания об Абрыйскиле «Абхазский Прометей» [Жаннерэ 1903]. Первая часть текста существенно отличается от абхазского оригинала (зачатие от демона и т. п.), но последующее повествование (хотя не вызывает сомнения некоторая стилизация, литературная обработка) сохраняет основные мотивы и эпизоды традиционного сказания об Абрыйскиле.

В публикаций абхазских фольклорных текстов в пересказе на русском языке учителя Сухумской горской школы Ф. И. Лукьянова «Из космогонических поверий абхазцев» включен мотив из сказания об Абрыйскиле: «Один сильный человек привязан к скале толстой цепью. С ним находится его любимая собачка. Она старается освободить ве-

ликана и лижет цепь. Но как только цепь от лизанья собачки перетрется, то великан, освободившись, встряхнет собою и разрушит всю землю» [Лукиянов 1904, 29].

Весьма своеобразно обработана фабула сказания об Абрскиле в публикации В. Гатцука «Абраскил (Абхазское предание)» [Гатцук 1907]. Сказание дано в русском, довольно развернутом, пересказе автора публикации. В тексте традиционные мотивы сказания получают несколько иную разработку (например, чудесное рождение героя — зачатие его от сожженного в пепел черепа), в нем появляются новые мотивы и эпизоды, не встречающиеся в предыдущих публикациях сказания (например, убийство змея, добывание жеребенка от морской кобылы). Некоторые сопоставления с другими версиями сказаний о героях прометеевского типа содержит примечание автора публикации к своему тексту: «Предание об Абрскиле представляет собою своеобразное и, по-видимому, древнейшее изложение общеизвестного греческого (эллинского) мифа о Прометее. Сходство тем — очевидно. Эта же тема, как известно, развита и в сказаниях грузин о их национальном герое Амиране. Многие ученые полагают, что миф о Прометее создан на Кавказе и отсюда уже занесен в Грецию» [Там же, 253].

Запись (или литературная обработка) эпоса об Абрскиле, выполненная К. Горбуновым, и опубликованная отдельным сборником [Горбунов 1913], сюжетно и композиционно очень обстоятельна и полна, ее содержание почти совпадает с вышеназванным вариантом В. Гарцкия.

В 1913—1915 годах были произведены первые две записи абхазских нартских сказаний на языке оригинала. Их обнаружил С. Л. Зухба в 1963 году в Санкт-Петербургском отделении Архива АН СССР в фондах рукописей академика Н. Я. Марра, где хранилось около 300 рукописных страниц материалов абхазского фольклора, которые были изданы лишь в 1967 году [Зухба 1967, 13—19]¹. Одна из этих записей связана с образом Сасрыкуа и представляет собой контаминацию двух сюжетов: «спасение братьев-нартвов от старухи-ведьмы» +

«посещение подземного мира» [Там же, 16—19]. Ее записал ученик Сухумской горской школы Т. Чочуа в селении Адзюбжа Очамчирского района в 1915 году. Рукопись текста прочел и внес в нее поправки Д. И. Гулиа [Там же, 153]. Вторая запись повествует об умыкании Гунды-красавицы [Там же, 13—16]. Ее записал князь Ш. Аймхаа от сказителя Х. Хынтба в 1913 году в селении Чхуартал Гальского района.

В статье академика Н. Я. Марра «Кавказоведение и абхазский язык», написанной в 1916 году, содержится весьма ценный взгляд на происхождение кавказских преданий о прикованных героях: «какому бы яфетическому племени ни принадлежала честь создания этого сказания <сказание о прикованном герое. — З. Д.>, та редакция, в которой оно распространено в Грузии и Армении, несомненно, прошла через абхазскую среду. <...> Сам сюжет сказания значительно видоизменен в Грузии под наносным влиянием героической повести персидского происхождения «Амиран-Дареджаниани», в Армении — осложнением его чертами из христианских легенд, тогда как это на самом деле есть одно из древнейших яфетических сказаний о божестве солнца, превратившемся в героя. Само имя Амиран, собственно А-мъга или А-мъг, представляет абхазское название солнца á-mga или á-mъg...» [Марр 1938, 144].

— В работе Н. С. Джанашиа «Абхазский культ и быт», опубликованной в 1917 году, приводятся два нартских текста: «Кузнец нартвов Айнар-жьи» и «Поминки по Сасрыкуа» [Джанашиа 1960, 75—76, 90]. Второй текст является самым ранним упоминанием в печати о кузнеце нартвов Айнар-жьи и содержит описание, сходные с описаниями его образа в сюжете о чудесном рождении Сасрыкуа: «Ему <Айнар-жьи. — З. Д.> стальные его колени служили наковальней, правый кулак — чугунным молотом, а левая рука — щипцами» [Там же, 75—76].

В целом первый период абхазского эпосоведения можно характеризовать как начальный, подготовительный этап, в котором весьма прозрачны этнографические и лингвистические подходы к фольклорным материалам. При этом в некоторых работах высвечиваются явные формы фольклористического анализа материалов. В этом смысле к

¹ См. рецензию А. А. Аншбы на этот

абхазской фольклористике вполне применимы слова А. С. Каргина о том, что «до появления фольклористики как самостоятельной науки фольклор изучался в рамках разных дисциплин: историко-фольклористических, этнографических и др. Они описывали язык, верования, обычаи, нравы, обряды, семейные отношения и т. д. Хотя для данных наук фольклор и оставался периферийным объектом, ими уже были апробированы вполне продуктивные приемы его анализа» [Каргин 2005, 35].

Второй период (1920—1960 годы) развития абхазского эпосоведения и фольклористики совпал с эпохой тоталитарного сталинского режима, с эпохой вторжения идеологического диктата в науку, как и во все сферы жизни. Активизировалось литературоведческое направление в фольклористике. В ссылку были отправлены ведущие абхазоведы-лингвисты А. Н. Генко, А. К. Хашбу, В. И. Кукбу. Однако собиратели и исследователи абхазской живой старины и в этих условиях успели сделать немало. Большинство записей текстов этого периода принадлежат С. Н. Джанашиа, Г. Ф. Чурсину, К. В. Ковачу, А. Н. Генко, А. К. Хашбе, В. И. Кукбе, Ш. Д. Иналтше, К. С. Шакрылу, Б. В. Шинкубе и Ш. Н. Бжания.

Летом 1921 года в селении Адзюбжа Очамчирского района Абхазии историк и этнограф С. Н. Джанашиа собрал большое количество материалов абхазского фольклора, изданного лишь в 1968 году [Джанашиа 1968, 172—252]. В материалах С. Н. Джанашиа встречаются два нартских текста из цикла сказаний о Сасрыкуа [Там же, 189—194]. В одном, более развернутом, тексте соединяются различные эпические (и сказочные) мотивы. Он представляет собой (хотя и в несколько усеченной форме) первую запись ряда эпических мотивов и сюжетов — чудесного рождения героя, добывания огня, мести за предков, перерезания ног, встречи с великаном-пахарем, умыкания Гунды-красавицы.

В 1925 году известный этнограф Г. Ф. Чурсин записал в Абхазии образцы почти всех жанров абхазского фольклора наряду с богатым этнографическим материалом [Чурсин 1957, 214—247]. В его фольклорную коллекцию входят абхазские нартские сказания о Сасрыкуа,

Цвицве, Гунде-красавице, Ерчхью и Хважварпесе, а также сказание об Абырскиле. Из пяти записей (кратких пересказов) сказаний нартского эпоса три повествуют о главном персонаже эпоса Сасрыкуа, которые записаны со слов сказителя Э. Арчелия (селение Псырцха Гудаутского района). Сказание о встрече Сасрыкуа с богатырем-всадником является первой записью данного сюжета. Текст сказания об Абырскиле, записанный Г. Ф. Чурсиным со слов М. Адлейбы в селении Члоу, содержит различные мотивы героических деяний, поимки и заточения героя в пещеру [Там же, 243—244].

Первые нотные записи мелодий нартских песен абхазов были произведены этномузыковедом К. В. Ковачом в 1920-х годах [Ковач 1929, 31—32, 74].

В 1928 году в научную командировку в Абхазию приехал известный кавказовед-лингвист А. Н. Генко. С ним были его студенты, впоследствии первые абхазские филологи-лингвисты А. К. Хашба и В. И. Кукба. Ими был собран весьма ценный материал по абхазскому фольклору в Абжуйской и Бзыбской Абхазии. Данная коллекция — уцелевшая часть записей, произведенных собирателями в течение нескольких лет. Другие материалы исследователей в большинстве своем были сожжены, изъяты, утеряны или попали в «чужие руки», после того как сами ученые были репрессированы: А. К. Хашба в 1937, В. И. Кукба — в 1940 и А. Н. Генко — в 1941 году. Записи 1928 года долгое время находились в забвении. Лишь в 2001 году удалось осуществить их научное издание по рукописям А. Н. Генко, которые были переданы Абхазскому институту языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа² вдовой ученого еще в 1960 году (составление, предисловие и комментарии — автора этих строк)³ [Джапуа 2001a]. Рукописи ученого хранились в личном архиве Х. С. Бражбы.

² Ныне Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии.

³ Некоторые записи публиковались и раньше с определенной (иногда с очень серьезной) редакторской правкой составителя (об этом конкретно указано в комментариях научного издания данных материалов) [Хашба, Кукба 1936, 25—31; Шакрыл, Бражба 1940, 23—34; Бражба 1964, 379—382; Хашба 1972, 171—178, 185—186].

В собрании представлены произведения всех жанров абхазского фольклора, в том числе 13 нартских сказаний и одно предание об Абырскиле [Там же, 39—60]. Особая их ценность заключается в том, что это самые первые и фонетически более точные записи абхазского фольклора, сопровождающиеся паспортными данными (где и от кого зафиксирован текст). Здесь впервые в истории собрания абхазского нартского эпоса представлены сказания почти о всех основных эпических героях. Более того, они принадлежат к числу самых полных и художественно совершенных, в этом смысле их можно считать классическими. Среди них есть впервые зафиксированные на языке оригинала нартские сюжеты и мотивы.

Первую запись (от одаренного народного певца Сейдыка Куарчия) песенного текста сюжета о рождении Сасыркуа, отличающегося высоким поэтическим совершенством, произвел В. И. Кукба в 1930-х годах. Эту запись обнаружил и опубликовал А. А. Аншба в 1973 году [Аншба, Чанба 1973, 59—61]. Однако данная публикация несколько отличается от оригинала, найденного в архиве А. А. Аншбы и опубликованного мною [Джапуа 2003а, 166—170]. Следует отметить, что с этой песней текстуально совпадают (или почти совпадают) некоторые публикации, представленные без научной документации или с другими паспортными данными. Так, по публикациям Б. В. Шинкубы, текст записан им от певца Абаса Куачахиа [Шинкуба 1959, 87—92, 317; Шинкуба 1990, 20—25]⁴, а в публикации К. С. Шакрыла [Шакрыл 1961, 140—145] и в сводном тексте абхазского нартского эпоса [Инал-ипа, Шакрыл, Шинкуба 1962а, 30—38] песня дается без паспортизации. Однако, судя по лексической близости текстов всех публикаций, не исключено, что здесь мы имеем разные редакции одной и той же записи, которая стала жертвой текстологической путаницы.

Лишь в 1996 году увидел свет текст о чудесном оживлении жены Сасыркуа, записанный народным поэтом Абхазии, основоположником абхазской литера-

туры Д. И. Гулиа еще в 1933 году [Гулиа 1996, 7].

Начиная с конца 1930-х годов (особенно в 1940-х годах) большое количество записей абхазского фольклора произвели известные деятели абхазской науки и культуры: этнограф Ш. Д. Инал-ипа, лингвист К. С. Шакрыл и поэт-лингвист Б. В. Шинкуба. Значительная часть фольклорных записей Ш. Д. Инал-ипы не сохранилась⁵. Остались только несколько опубликованных (в разных журналах и сборниках) и рукописных текстов. Основная коллекция фольклорных материалов К. С. Шакрыла и Б. В. Шинкубы опубликована в разных изданиях [Шакрыл 1961; 1968; 1970; 1989; Шакрыл, Бгажба 1965; Шинкуба 1959; 1990].

В 1950-х годах ряд записей нартских сказаний и исторических преданий произвел и этнограф Ц. Н. Бжания. Большинство этих материалов (14 текстов) составляют нартские сказания о Сасыркуа [Бжания 1973, 282—297].

Итак, с 1920-х до начала 1960-х годов было записано немало новых сюжетов (или новых контаминаций мотивов и сюжетов) эпических сказаний о нартах и Абырскиле.

Наблюдения Г. Ф. Чурсина за бытованием и содержанием абхазского нартского эпоса и эпоса об Абырскиле, проведенные им в 1920-х годах, фактически положили начало научному подходу в изучении этих памятников [Чурсин 1957, 214—223, 241—245]. Однако исследование этнографа вышло в свет лишь в 1957 году. В отдельной главе своей работы «Материалы по фольклору абхазов» ученый излагает основные сюжеты нартского эпоса абхазов и описывает их, сравнивая с мотивами и сюжетами других версий нартского эпоса [Там же, 214—223]. Заметки этнографа весьма точны, затрагивают суть вопроса и свидетельствуют о широком бытовании нартского эпоса у абхазов.

Отдельно рассматривая эпос об Абырскиле [Там же, 241—245], Г. Ф. Чур-

⁴ Правда, во второй своей публикации Б. В. Шинкуба обнаружил, что в первой публикации текста случайно была включена в него 31 строка песни, записанной от Сейдыка Куарчия [Шинкуба 1990, 20].

⁵ После грузино-абхазской войны (1992—1993) Ш. Д. Инал-ипа с горечью вспоминал, что за несколько дней до начала войны он завершил работу над подготовкой к изданию сборника собственных фольклорных записей (объемом более 30 п. л.), рукопись которого находилась в Абхазском институте и сгорела во время пожара в здании института.

сначала приводит содержание текстов, записанных А. Иоакимовым, И. Личевым, Г. П. Потаниным, В. Гарцкия, затем свою запись. Ученый впервые предпринимает попытку объяснить ряд архаических мотивов и эпизодов эпоса об Абырскиле на основе исторического прошлого абхазов. Высказывания Г. Ф. Чурсина на этот счет впоследствии неоднократно приводились другими исследователями эпоса.

В 1949 году Ш. Д. Инал-ипа опубликовал первую обстоятельную работу по нартскому эпосу абхазов — статью «Об абхазских нартских сказаниях» [Инал-ипа, 1949], в которой впоследствии идейно-художественная сущность, содержание основных образов и сюжетов абхазского нартского эпоса. На основе анализа сказаний о Сатаней-Гуаше и Сасыркуа исследователь приходит к выводу, что в цикле о Сатаней-Гуаше «абхазские нартские сказания донесли не просто пережитки, а наиболее яркую картину живого матриархального общества сквозь призму мифологического восприятия жизни», что «из всех сказаний абхазов о нартах цикл Сасыркуа является самым видным и наиболее распространенным. Иногда этот любимейший абхазами герой олицетворяет собой всех нартов» [Там же, 112, 116]. Позже данная работа ученого в несколько редакциях и с другими названиями публиковалась неоднократно [Инал-ипа 1957; 1958; Инал-ипа 1977, 7—80].

В другой своей работе Ш. Д. Инал-ипа в обобщенном виде рассматривает абхазский нартский эпос и эпос об Абырскиле, обращая особое внимание на образы Сатаней-Гуаши, Сасыркуа и Абырскила и на связанные с ними основные мотивы [Инал-ипа 1955, 12—27]. Подобное обобщенное суждение об абхазском нартском эпосе и сказаниях об Абырскиле содержится и в капитальном труде Ш. Д. Инал-ипы «Абхазы» [Инал-ипа 1965, 590—592, 595—605], первое издание которого вышло в 1960 году.

В 1950-х годах Б. В. Шинкуба свои 25 записей сказаний об Абырскиле и их сводный текст предварил короткой статьей, содержащей заметки о географии и фиксации абхазского эпоса об Абырскиле [Шинкуба 1990, 271—172].

Одной из первых работ в области изучения героического эпоса абхазов является доклад лингвиста Х. С. Бгаж-

бы, прочитанный им в 1954 году на научной конференции в ИМЛИ АН СССР (Москва), посвященной проблемам собирания и изучения эпоса народов СССР. Доклад этот, опубликованный впоследствии в виде статьи [Бгажба 1958], дает общую характеристику эпосу об Абырскиле, нартским сказаниям и историко-героическим песням абхазов. Следует сказать, что в определении характерных черт, основных мотивов архаических жанров абхазского фольклора (нартов и Абырскила) некоторые суждения автора весьма близко согласуются с вышеназванной работой Г. Ф. Чурсина [Чурсин 1957, 214—223, 241—245]⁶.

Хозяйственному быту в нартском эпосе абхазов посвящена статья Ц. Н. Бжания, написанная в 1955 году, но опубликованная значительно позже [Бжания 1973, 209—228]. Чтобы выявить основные элементы хозяйственного уклада в абхазских нартских сказаниях, исследователь довольно интересно интерпретирует мотивы и образы эпоса, в частности, образы Сатаней-Гуаши, пастуха и Сасыркуа в сюжете о рождении героя, находя в них отражение культа плодородия. Примечательно, что этнограф впервые обратил внимание на характерные особенности описания природы в нартском эпосе: «В нартском эпосе природа включается в самый ход повествования, она теснейшим образом связана с судьбой действующих лиц, оказывает на них действие. <...> Так, герой Сасыркуа находится в волшебной связи с природой — холодом, ветром, снегом и т. д.» [Там же, 221—222]. Также в данной статье затрагиваются некоторые особенности образа Абырскила [Там же, 215, 221].

Третий период (1960 — настоящее время) развития абхазской фольклористики и эпосоведения, в частности, отличается обретением профессионализма, новых методов и форм фиксации и публикации фольклорных текстов, хотя идеологический диктат послесталинской эпохи время от времени давал о себе

⁶ К сожалению, книга Г. Ф. Чурсина «Материалы по этнографии Абхазии», насыщенная богатым этнографическим и фольклорным материалом, увидела свет уже после смерти автора [Чурсин 1957], хотя рукопись книги была представлена в Абхазский институт вдовой ученого еще в 1936 году [Акаба 1957, 5].

знать. Этот достаточно большой период времени характеризуется появлением с 1960-х годов абхазских профессиональных фольклористов: эпосоведов Ш. Х. Салакая, А. А. Аншбы, З. Д. Джапуа, сказковедов С. Л. Зухбы, Дж. Я. Адлейбы, исследователей других жанров фольклора Р. А. Хашбы, В. А. Когониа, Ц. С. Габниа, С. А. Табагуа, А. П. Какобы, А. Е. Ашубы. Соответственно в абхазской фольклористике возник ряд новых явлений и подходов. В частности, начиная с 1960-х годов были сделаны первые звукозаписи абхазского фольклора, в том числе эпических сказаний. Стали употребляться фольклористические методы (или близкие к ним формы) в собирании и публикации полевых материалов. Более строго начали относиться к редакторскому вмешательству в текст и его литературной обработке, которые были вполне позволительны в прежние годы.

В данном периоде основное число записей абхазских эпических сказаний произведено фольклористами-эпосоведами Ш. Х. Салакая, А. А. Аншбой и мною. Материалы эти пока еще не опубликованы, за исключением записей А. А. Аншбы, изданных в 1995 году [Джапуа 1995а]. Записи Ш. Х. Салакая и мои опубликованы лишь частично в оригинале и в переводе на русский язык [Салакая 1976а, 167—234; 2003, 21—110; Джапуа 1991а; Джапуа 2003а, 166—341; Джапуа, Ашуба 2008].

Среди данных записей много ранее незафиксированных мотивов и сюжетов или их новых сочетаний, которые обогатили сюжетно-тематический состав абхазских эпических сказаний о нартах и эпоса об Абырскиле.

Примечательно также, что с 1970-х годов началась частичная фиксация абхазского фольклора от зарубежных абхазов, в частности, было сделано несколько записей эпических сказаний от турецких абхазов [Зухба, Хеция 1976; Гожба 1980; 1989; 1991]. Летом 2004 года во время фольклорной экспедиции в Турецкую Республику группы фольклористов в составе Ш. Х. Салакая, З. Д. Джапуа, А. П. Какобы, была записана большая коллекция фольклорных и этнографических материалов, в их числе немало эпических текстов⁷.

⁷ Материалы данной экспедиции находятся в процессе подготовки к изданию.

Изучение архаической эпической традиции абхазов с начала 1960-х годов непосредственно связано с выходом в свет сводного текста абхазского нартского эпоса «Нарт Сасрыква и девяносто девять его братьев», составленного Ш. Д. Инал-ипой, К. С. Шакрылом, Б. В. Шинкубой и изданного в 1962 году на языке оригинала [Инал-ипа, Шакрыл, Шинкуба 1962а] и в русском художественном переводе Г. Гулиа (проза) и С. Липкина (стихи) [Инал-ипа, Шакрыл, Шинкуба 1962б]. Литературно обработанный свод нартского эпоса, вышедший под редакцией большого мастера слова Б. В. Шинкубы, стал популярной, поистине «народной» книгой, которая оказала и оказывает влияние даже на самих сказителей. И ныне многие информанты «ссылаются» на этот сборник в качестве подлинного фольклорного источника.

Вместе с тем трудно переоценить научное значение данной книги, показавшей впервые, каков основной сюжетно-тематический состав абхазского нартского эпоса, центральное место в котором занимает цикл сказаний о Сасрыкуа. Как справедливо заметила А. А. Петросян, «публикация абхазского варианта эпоса явилась большим событием для советской фольклористики. Не случайно, что она послужила поводом созыва второго всесоюзного совещания по нартоведению в городе Сухуми (1963 г.)⁸», которое показало, «что интерес к проблемам нартоведения принял огромные масштабы» [Петросян 1969, 10—11]. Так, начиная с 1960-х годов заметно активизировалась работа по изучению абхазской эпической традиции.

Несколько новых работ по историко-этнографическому, сравнительному и текстологическому изучению нартского эпоса написал Ш. Д. Инал-ипа [Инал-ипа 1962; 1969; 1972; 1994]. Основные работы ученого по нартскому эпосу вошли в его книгу «Памятники абхазского фольклора» [Инал-ипа 1977, 3—152]. Характерно, что все основные выводы данных работ ученого базируются на анализе архаического ядра абхазского нартского эпоса — цикла сказаний о Сатаней-Гуаше и Сасрыкуа.

⁸ Первая конференция по проблемам нартского эпоса была проведена в 1956 году в Орджоникидзе (ныне Владикавказ).

Некоторые вопросы содержания и истории изучения абхазских нартских сказаний освещает также статья Х. С. Бгажба «Абхазский нартский эпос и его изучение», в основе которой лежит доклад, прочитанный им на Всесоюзной (Сухумской) научной конференции по проблемам нартского эпоса народов Кавказа [Бгажба 1987, 272—285].

Вместе с тем значительным событием в абхазской фольклористике стало появление с конца 1950-х — начала 1960-х годов профессиональных фольклористов, в деятельности которых особое место занимает изучение героического эпоса. В частности, основным объектом исследования Ш. Х. Салакая и А. А. Аншбы с самого начала стала абхазская эпическая традиция. До издания их монографических исследований они опубликовали целый ряд тезисов и статей по различным проблемам абхазских нартских сказаний и эпоса об Абырскиле [Салакая 1958; 1963; 1967; 1968; 1969а; 1969б; 1969в; 1971а; 1971б; 1972; 1973; 1976б; Аншба 1964; 1966а; 1967а; 1967б; 1969а; 1969б; 1971].

Первое монографическое исследование абхазского героического эпоса принадлежит Ш. Х. Салакая. В его книге «Абхазский народный героический эпос»⁹, написанной на основе кандидатской диссертации и вышедшей в 1966 году, рассмотрены все основные памятники героико-архаического и героико-исторического творчества абхазов: нартские сказания, эпос об Абырскиле и историко-героическая эпичесность. В главе, посвященной нартскому эпосу, исследуются «вопросы идейно-тематической сущности и художественных особенностей нартского эпоса абхазов» [Салакая 1966, 38]. Прослеживается эволюция эпических персонажей (в особенности Сатаней-Гриши, пастуха Нарчхью и Сасрыкуа) от архаического ядра эпоса (цикл сказаний о Сасрыкуа) до его завершения, обусловленная социальными переменами в обществе. «Сасрыкуа — герой патриархальной эпохи», образ первоначального мифа о «культурном герое» — один из основных тезисов ученого, хотя «в образе Сасрыкуа нашли отражение и следующие стадии развития общества» [Там же, 50—51]. Ш. Х. Салакая счи-

тает, что первоначальное ядро нартского эпоса зародилось в середине III тысячелетия до н. э. в среде аборигенного населения Кавказа — предков современных абхазо-адыгских народов и отчасти — осетин [Там же, 66—67]. В связи с генетическими проблемами ученый рассматривает и этимологию древнейших нартских терминов, прежде всего, общих для всех национальных версий эпоса (с незначительными вариациями), например, нарт, Сатаней, Сасрыкуа.

В вопросах жанровых и художественных особенностей абхазского нартского эпоса ученый соглашается с мнением В. И. Абаева о том, «что нартские сказания не дошли до фазы эпопеи, а остановились на фазе циклизации, сделав только лишь попытку к переходу в высшую фазу — в эпопею» [Там же, 92]. Отмечает, что «в абхазском нартском эпосе основным и ведущим циклом стал цикл сказаний о Сасрыкуа и Сатаней-Гуаше. Вокруг имен этих персонажей, особенно первого, концентрируются основные события, главные сюжетные линии эпоса. Эти персонажи принимают участие почти во всех событиях, описываемых в нем» [Салакая 1966, 92]. Исследователь показывает роль гиперболы и других художественных средств в создании эпических образов.

В работе Ш. Х. Салакая специально исследованию подвергается и абхазский эпос об Абырскиле. Впервые конкретно, на основе анализа различных вариантов сказаний, раскрывается идейное содержание эпоса, приводятся его основные мотивы и сюжеты, самой яркой из которых является «сцена, посвященная погоне ангелов-посланцев Бога за Абырскилом, его поимке и заточению в пещеру» [Там же, 111]. Определяя жанрово-типологическую суть эпоса, ученый заключает, что «сказание об Абырскиле выступает как бы связующим звеном между двумя разновидностями эпического творчества кавказских народов: с одной стороны, всем своим внутренним строем, идейным содержанием оно предстает перед нами как дальнейшее развитие нартского эпоса, с другой стороны, оно неразрывно связано с циклом кавказских преданий о великанах, прикованных к горам или заточенных в пещеры, к героям типа греческого Прометея» [Там же, 114].

⁹ См. рецензии на книгу Ш. Х. Салакая: [Аншба 1966б; Зухба 1966].

Одно из главных достоинств этой первой в абхазском эпосоведении монографии — последовательный исторический, точнее историко-типологический, подход к эпическому наследию абхазов. Ш. Х. Салакая выдвигает убедительную концепцию трех типологически последовательных этапов развития абхазского эпоса: архаического, классического (государственного) и собственно исторического. Таков процесс эволюции устного эпоса абхазов, подобно эпическим традициям ряда народов мира.

Следующая монография Ш. Х. Салакая «Абхазский нартский эпос» [Салакая 1976а] специально посвящена абхазской версии кавказской Нартиады. Она в сущности представляет собой расширение и углубление соображений и выводов ученого по нартскому эпосу абхазов, содержащихся в его первой работе. Здесь выводы автора подкрепляются новыми записями эпических текстов и материалами других смежных наук: лингвистики, археологии, этнологии и истории. Научную значимость книги еще больше усиливают прилагаемые к ней 25 текстов — образцов основных сюжетов абхазского нартского эпоса в максимально точном переводе на русский язык.

Многолетние исследования по абхазскому эпосу Ш. Х. Салакая обобщает в своей докторской диссертации «Эпическое творчество абхазского народа», защищенной им в 1999 году в Москве, в ИМЛИ им. А. М. Горького РАН [Салакая 1998].

Другой абхазский нартовед А. А. Аншба вопросам поэтики абхазского нартского эпоса посвятил две монографии [Аншба 1968а; 1970]. Это — первая попытка специального рассмотрения вопросов сюжетосложения, стиля, поэтического языка и традиции исполнения абхазских нартских сказаний. Изучая жанровую природу эпоса, роли в нем мифа, сказки и истории, а также характер циклизации сказаний вокруг отдельных героев, исследователь приходит к выводу, что «главными и основными героями эпоса являются мать нартов Сатаней-Гуша и нерожденный ею сын Сасрыкуа. <...> Существует фактически один законченный, заверченный цикл (цикл Сасрыкуа), герой которого проходит почти через все сказания. <...> Образы Сатаней-Гуаши и Сасрыкуа со-

здавались в период наивысшего расцвета эпоса» [Аншба 1970, 111].

В другом монографическом исследовании А. А. Аншбы «Абхазский фольклор и действительность»¹⁰ отдельная глава посвящена абхазскому нартскому эпосу, где широко освещаются вопросы происхождения, исторических и историко-этнографических основ конкретных эпических мотивов и сюжетов [Аншба 1982]. В отличие от этнографов, которые описывают, фиксируют, извлекают этнографические, бытовые и хозяйственные черты эпоса, фольклорист пытается «связать их с конкретными сюжетами и образами, исходя из этнографии, понять их происхождение и развитие» [Там же, 80]. Следует сказать, что наиболее важные положения ученого, касающиеся генезиса архаического ядра эпоса, которое, по мнению исследователя, «является результатом поэтического творчества кавказских народов» [Там же, 82], основываются, прежде всего, на анализе цикла сказаний о Сатаней-Гуаще и Сасрыкуа.

Значительный интерес к изучению героического эпоса абхазов проявляет С. Л. Зухба. Отдельные главы его работ посвящены абхазским нартским сказаниям и эпосу об Абырыскиле [Зухба 1970, 161—192; 1981, 279—352; 1995, 201—261]. В своей специальной работе, посвященной взаимоотношениям волшебной сказки и нартского эпоса абхазов, фольклорист обнаруживает ряд сходных мотивов между этими жанрами: чудесное рождение героя, закалка и испытание героя, укрощение коня, посещение подземного царства [Зухба 1970, 161—192]. Они, по мнению ученого, «не представляются в целом заимствованными одним жанром из другого, а восходят к недифференцированному, идеологически синкретическому фольклору» [Там же, 192].

В монографии С. Л. Зухбы «Типология абхазской несказочной прозы» отдельно рассматриваются вопросы бытования, ономастики, основного содержания и типологии абхазского нартского эпоса, обстоятельно проанализировано идейное и историко-этнографическое содержание основных мотивов и эпизодов эпоса об Абырыскиле; затрагиваются вопросы датировки памятника,

¹⁰ См. рецензию на книгу А. А. Аншбы [Бигуаа 1983].

который автор, вслед за Ш. Х. Салакя и А. А. Аншбой, считает памятником «сравнительно позднего происхождения, чем нартский героический эпос» [Хашба 1995, 240].

Персонажи нартского эпоса и эпоса об Абырскиле занимают весьма значительное место в исследованиях религиозно-мифологических представлений абхазов [Акаба, 1976; Хашба 2004]. Анализируя мифологические подосновы сказаний о Сасрыкуа и Абырскиле, Д. Х. Акаба заключает, что в своей первооснове эти образы возникли одновременно: Абырскил — двойник Сасрыкуа, первоначально он представлялся, подобно Сасрыкуа, детищем «великой матери» [Там же, 68, 73].

Новый подход к исследованию нартского эпоса (в отличие от традиционного изучения идейного содержания и художественных особенностей памятника) применяется в работах историкотекстолога В. Г. Ардзинбы, который на основе изучения эпоса и ритуальной практики реконструирует ряд образов, сюжетов и мотивов нартских сказаний [Ардзинба 1985; 1987; 1988]. В своей статье «Нартский сюжет о рождении героя из камня» ученый описывает комплекс устойчивых образов, мотивов и элементов сюжета о рождении героя из камня, которые рассматриваются как компоненты единого целого, структуры сюжета, прослеживает их проявление в других сюжетах эпоса; сопоставляет с ними этнографические данные из традиции абхазо-адыгов, и, наконец, приводит интересные параллели из хурритской и хеттской традиций к мотивам и элементам сюжета о рождении героя из камня [Ардзинба 1985]. Анализируя приметы нартских персонажей («пастуха», адауы-великана, агулшапа-дракона, старухи-ведьмы, полусухого-полусырого пахаря и всадника-богатыря Талумбака), представленных в разных эпических сюжетах, В. Г. Ардзинба считает, что все они наделены чертами существ иного, потустороннего мира. С этим согласуются и описания их места обитания и пути героя, устремляющегося к ним. Все рассматриваемые сюжеты по своей структуре однотипны, представляют собой одну из возможных реализаций основной темы: «потери/отсутствия чего-либо — обретения». Выводы ученого и применяемый им структурно-типологи-

ческий метод в изучении нартского эпоса представляются весьма существенными и плодотворными для дальнейшего раскрытия архаической семантики различных образов, мотивов и сюжетов абхазской эпической традиции.

Основным образом, отдельным сюжетам и мотивам, эпической контаминации, этиологическим ремаркам, поэтико-воззренческим аспектам, поэтико-стилевым особенностям (эпико-фантастическим и гиперболическим описаниям, эпитетике), систематике текстов и их интерпретации, абхазо-адыгским нартским параллелям и вопросам текстологии абхазских нартских сказаний и эпоса об Абырскиле посвятил ряд статей и монографий и автор этих строк (см. список работ З. Д. Джапуа в конце статьи).

Героико-архаической эпической традиции посвящена монография автора статьи «Абхазские архаические сказания о Сасрыкуа и Абырскиле»¹¹ [Джапуа 2003а]. Книга состоит из двух частей. Первая (исследовательская) часть представляет собой текстологическое и системно-аналитическое изучение сюжетно-тематического состава и опыт реконструкции архаической семантики образов, сюжетов, мотивов и эпизодов эпических сказаний о Сасрыкуа и Абырскиле. Во второй (текстовой) части книги помещены фактические материалы, которые отобраны и систематизированы в соответствии с положениями автора, высказанными в исследовательской части. Публикация текстов осуществляется по принципам академического издания — к текстам даются комментарии и словарь. Приводятся достоверные тексты абхазских эпических сказаний о Сасрыкуа и Абырскиле на языке оригинала и в адекватном переводе на русский язык. Следует отметить, что большинство из опубликованных сказаний впервые вводятся в научный оборот, значительное число из них составляют расшифровки звукозаписей, осуществленных в разное время. Данный подбор материалов может существенно дополнить имеющийся пробел в научной публикации текстов абхазского героического эпоса, акаде-

¹¹ См. рецензии на эту книгу: А. И. Алиевой [Алиева 2006], В. А. Когония [Когония 2004], Р. А. Хашбой [Хашба 2005], Ц. С. Габния [Габния 2005].

мическое издание которого все еще не реализовано.

Некоторые филологические и мелодические аспекты абхазских нартских песен освещаются в работах этнографов-музыковедов [Хашба 1979; Хашба 1983, 9—14], фольклористов [Когониа 1995, 74—89], музыковедов [Ашхаруа 2002, 187—196], композиторов [Чанба 1983].

Абхазские нартские сказания и эпос об Абырскиле в качестве сравнительного материала использовали (к сожалению, не в полной мере, из-за отсутствия научных изданий текстов) в своих работах многие исследователи [Мелетинский 1957; 2004, 156—247; Крупнов 1969; Абаев 1949, 309—322; 1957; 1982; Дюмезиль 1977; 1990; Далгат 1972; Чиковани 1966; 1969; Вирсаладзе 1969; 1976; Кумахов, Кумахова 1985; 1998; Алиева 1969; 1986; Гаглойти 1977; 2000; Гадагатль 1967; 1997; Гутов 1993; Холаев 1974; Абаева 1978; Цулая 1963; 1966а; 1966б; Дзицойты 1992; 2003; Туаллагов 2001 и др.]

Исследования этих и целого ряда других ученых свидетельствуют о том, что разработка вопросов, связанных с кавказской Нартиадой и кавказскими преданиями о героях прометеевского типа — памятниками культуры и искусства мирового значения, с давних пор представляет большой научный интерес.

* * *

Проведенный анализ итогов изучения героико-архаической эпической традиции абхазов выявляет как сильные, так и слабые места абхазской фольклористики. К слабым местам относятся, прежде всего, вопросы текстологии (практической и теоретической): правильная фиксация, архивизация, расшифровка аудио- и видеозаписей и достоверная документированная публикация фольклорных текстов.

Начиная со второй половины XIX века до начала 30-х годов XX века было записано немало ценных материалов абхазского фольклора, в том числе и эпических сказаний. Но, вероятно, из-за того, что почти до 60-х годов прошлого столетия материалы из архивов Н. Я. Марра, С. Н. Джанашиа, Г. Ф. Чурсина, А. Н. Генко, А. К. Хашбы и В. И. Кукбы не были опубликованы, оставались неизвестными ши-

рокому кругу ученых, некоторым исследователям (даже, быть может, тем, кто частично владел этими материалами) казалось будто «только в 30-х годах <XX века. — З. Д.> было положено начало более или менее планомерной записи и публикации устного поэтического творчества абхазского народа, в эти годы стали записываться и образцы нартского эпоса» [Бгажба 1987, 277], что «лишь в 1940 году впервые увидели свет четыре нартских сказания в книге абхазских сказок на абхазском языке» [Инал-ипа 1962, 12]. Однако, как свидетельствуют факты (см. выше), объем уцелевших абхазских фольклорных материалов, записанных до 1930-х годов, насчитывает более тридцати печатных листов. Только сказания о нартах и Абырскиле составляют около 40 текстов.

Отнюдь не все опубликованные произведения безупречны в текстологическом смысле, соблюдают принципы достоверной передачи изустного текста. К тому же основная коллекция текстов абхазского нартского эпоса и сказаний об Абырскиле остается пока еще не изданной. В этом и заключается вся текстологическая сложность вопроса. Причем, полевые записи в большинстве своем были сосредоточены в фольклорном фонде архива Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, и их ждала трагическая участь — сгореть вместе с другими уникальными материалами. Архив Абхазского института горел дважды: в 1980 году — частично и во время Грузино-абхазской войны (1992—1993) — полностью. Сейчас в отделе и в лаборатории абхазского фольклора Абхазского института ведется текстологическая работа по упорядочению уцелевших и хранящихся у разных собирателей материалов и по сбору новых текстов. О сохранности абхазских эпических сказаний в памяти сказителей, их популярности в народе и в наши дни свидетельствуют различные экспедиции (индивидуальные, коллективные и комплексные), проведенные сотрудниками Абхазского института с 1998 по 2008 год в нескольких районах Абхазии и в Турецкой Республике, в результате которых произведено немало аудио- и видеозаписей абхазских эпических сказаний наряду с другими фольклорными материалами.

Опубликованные тексты в большинстве своем изданы без соблюдения научных принципов текстологии, содержат много неточностей из-за произвольных правок, литературной обработки, редакторского вмешательства, которые затем переходили из одного издания в другое. В настоящее время абхазской фольклористике следует уделить особое внимание проблемам текстологии в ее разных аспектах — историко-фольклорном, историко-фольклористическом и эдиционном. В современной науке о фольклоре все актуальнее становится текстологическая работа — «самая базовая» для фольклористики» [Гацак 1997, 103]. В последнее время абхазские фольклористы заняты эдиционной практикой — подготовкой многотомного издания абхазского устного творчества, несколько томов которого уже вышли в свет. Автор данной статьи ведет текстологическую работу над материалами абхазского нартского эпоса для двух изданий: для трехтомника на языке оригинала, куда войдут все сколько-либо ценные записи (совместно с аспиранткой отдела фольклора Абхазского института Н. С. Барцыц), и для известной двуязычной академической серии «Эпос народов Европы и Азии» (совместно с Ш. Х. Салакая и под руководством В. М. Гацака и А. И. Алиевой).

Из других перспективных задач абхазского эпосоведения и фольклористики хотелось бы назвать следующие: 1) составление указателей различных сюжетов и текстов по всем основным версиям кавказской Нартиады¹²; 2) выявление семантики мифопоэтических мотивов и сюжетов, тайн абхазской эпикей; 3) исследование музыки эпических песен, в том числе и компьютерный анализ звукозаписей текстов абхазской фольклорной культуры.

Литература

Абаев 1949 — Абаев В. И. Осетинский эпос и фольклор. М.; Л., 1949. Т. 1.
Абаев 1957 — Абаев В. И. Проблемы нартского эпоса // Нартский эпос: Матери-

алы совещания 19—20 октября 1956 г. Орджоникидзе, 1957. С. 22—36.

Абаев 1982 — Абаев В. И. Нартовский эпос осетин. Цхинвали, 1982.

Абаева 1978 — Абаева З. В. Этюды по нартскому эпосу. Цхинвали, 1978.

Акаба 1957 — Акаба Л. Х. Предисловие // Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957.

Акаба 1976 — Акаба Л. Х. Из мифологии абхазов. Сухуми, 1976.

Алиева 1969 — Алиева А. И. Адыгский нартский эпос. М.; Нальчик, 1969.

Алиева 1986 — Алиева А. И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М., 1986.

Алиева 2006 — Алиева А. И. Новое слово в изучении нартского эпоса // Живая старина. 2006. № 3. С. 57—59.

Альбова 1893 — Альбова Н. М. Этнографические наблюдения в Абхазии // Живая старина. СПб., 1893. Вып. III. С. 297—329.

Аншба 1964 — Аншба А. А. Мифологическая основа абхазских нартских сказаний // Алашара. 1964. № 3. С. 98—102 (на абхаз. яз.).

Аншба 1966а — Аншба А. А. Принципы сюжетосложения абхазского нартского эпоса // Алашара. 1966. № 1. С. 83—85 (на абхаз. яз.).

Аншба 1966б — Аншба А. А. Исследование абхазского фольклора // Вопросы литературы. 1966. № 10. С. 224—226.

Аншба 1967а — Аншба А. А. Об именах Сосруко и Сослан // Сборник научных работ аспирантов. Сухуми, 1967. С. 111—118.

Аншба 1967б — Аншба А. А. Сказители абхазского нартского эпоса // Научная сессия, посвященная 10-летию кафедры абхазского языка и литературы: тезисы докладов. Сухуми, 1967. С. 29—30.

Аншба 1968а — Аншба А. А. Некоторые художественные особенности абхазских нартских сказаний. Сухум, 1968 (на абхаз. яз.).

Аншба 1968б — Аншба А. А. Материалы по абхазскому фольклору // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 223—224.

Аншба 1969а — Аншба А. А. Нечто существенное в понимании жанра эпоса // Алашара. 1969. № 4. С. 81—87 (на абхаз. яз.).

Аншба 1969б — Аншба А. А. Стих и проза в абхазском нартском эпосе // Сказания о нартах — эпос народов Кавказа. М., 1969. С. 409—425.

Аншба 1970 — Аншба А. А. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса. Тбилиси, 1970.

Аншба 1971 — Аншба А. А. К спорам о происхождении первоначального ядра нартского эпоса // Мацнэ. 1971. № 4. С. 85—92.

Аншба 1982 — Аншба А. А. Абхазский фольклор и действительность. Тбилиси, 1982.

Аншба, Зухба 1974 — Аншба А. А., Зухба С. Л. Этнографические и фольклористические исследования в Абхазии за годы советской власти // Советская этнография. 1974. № 1. С. 84—92.

¹² Первый опыт составления такого указателя предпринял Е. М. Мелетинский по русским источникам [Мелетинский 1957, 74—81]. Впоследствии появились и другие указатели по нартскому эпосу: [Бязиров 1971; Джапуа 1994а; 1995б, 98—140; 1999в; 2000б; 2003а; 2004а; 2006а; 2006г; 2006д].

Аншба, Чанба 1973 — Сказания о нартах / публ. А. А. Аншбы и Р. К. Чанбы // Алашара. 1973. № 5. С. 52—61 (на абхаз. яз.).

Ардзинба 1985 — *Ардзинба В. Г.* Нартский сюжет о рождении героя из камня // Древняя Анатолия. М., 1985. С. 128—168.

Ардзинба 1987 — *Ардзинба В. Г.* Приметы образа «пастуха» абхазских нартских сказаний // Труды Абхазского государственного университета. 1987. Т. 5. С. 131—135.

Ардзинба 1988 — *Ардзинба В. Г.* К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузницы у абхазов) // Древний Восток: Этнокультурные связи. М., 1988. С. 263—306.

Ашхаруа 2002 — *Ашхаруа А. Г.* Музыка и жизнь: О развитии абхазского профессионального музыкального искусства. Сухум, 2002.

Бгажба 1958 — *Бгажба Х. С.* Об абхазском героическом эпосе // Вопросы изучения эпоса народов СССР. М., 1958. С. 188—199.

Бгажба 1964 — *Бгажба Х. С.* Бзыбский диалект абхазского языка: исследования и тексты. Тбилиси, 1964.

Бгажба 1987 — *Бгажба Х. С.* Труды. Сухуми, 1987.

Бжания 1973 — *Бжания Ц. Н.* Из истории хозяйства и культуры абхазов: Исследование и материалы. Сухуми, 1973 (тексты на абхаз. яз.).

Бигуаа 1983 — *Бигуаа В. Л.* Абхазский фольклор: проблемы и исследования // Заря Востока. 1983. 16 апреля. С. 3.

Бязыров 1971 — *Бязыров А. Х.* Указатель циклов и сюжетов осетинских нартских сказаний и песен // Известия Юго-Осетинского НИИ. Цхинвали, 1971. Вып. 7. С. 43—71.

Вирсаладзе 1969 — *Вирсаладзе Е. Б.* Нартский эпос и охотничьи сказания в Грузии // Сказания о нартах — эпос народов Кавказа. М., 1969. С. 245—254.

Вирсаладзе 1976 — *Вирсаладзе Е. Б.* Грузинский охотничий миф и поэзия. М., 1976.

Габния 2005 — *Габния Ц. С.* Достойная работа // Апсны. 2005. № 80—81 (19340). 21.10.

Гаглойти 1977 — *Гаглойти Ю. С.* Некоторые вопросы историографии нартского эпоса. Цхинвали, 1977.

Гаглойти 2000 — *Гаглойти Ю. С.* Осетино-абхазские нартские параллели // Проблемы осетинского нартского эпоса: сб. статей. Владикавказ, 2000. С. 5—37.

Гадагатль 1967 — *Гадагатль А. М.* Героический эпос «Нарты» и его генезис. Майкоп, 1967.

Гадагатль 1997 — *Гадагатль А. М.* Память нации: Генезис эпоса «Нарты». Майкоп, 1997.

Гарцкия 1892 — Абырскил (Абхазский Прометей) / публ. В. Гарцкия // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1892. Вып. XIII. Отд. II. С. 34—43.

Гатцук 1907 — Абрашкил (Абхазское предание) / публ. В. Гатцука // Юная Россия. М., 1907. № 2. С. 253—263.

Гацак 1997 — *Гацак В. М.* Текстологическое постижение многомерности фольклора // Современная текстология: Теория и практика. М., 1997. С. 103—112.

Гожба 1980 — Фольклорные материалы турецких абхазов / публ. Р. Х. Гожбы // Труды Абхазского государственного музея. Сухуми, 1980. Вып. V. С. 38—64 (на абхаз. яз.).

Гожба 1989 — Сказания турецких абхазов / публ. Р. Х. Гожбы // Алашара. 1989. № 5. С. 81—91 (на абхаз. яз.).

Гожба 1991 — Сказания турецких абхазов / публ. Р. Х. Гожбы // Алашара. 1991. № 2. С. 172—184 (на абхаз. яз.).

Горбунов 1913 — *Горбунов К.* Торжество правды (Армянская сказка). Абырскил (Легенда). СПб., 1913.

Гулиа 1996 — «Нарт Сасрыкуа» / зап. Д. И. Гулиа // Апсны. № 10—13. С. 7 (на абхаз. яз.).

Гутов 1993 — *Гутов А. М.* Поэтика и типология адыгского нартского эпоса. М., 1993.

Далгат 1972 — *Далгат У. Б.* Героический эпос чеченцев и ингушей: Исследование и тексты. М., 1972.

Джанашвили 1894 — *Джанашвили М. Г.* Абхазия и абхазцы (этнографический очерк) // Записки кавказского отдела Императорского русского географического общества. Кн. XVI. Тифлис, 1894. С. 1—64.

Джанашиа 1898 — Абырскил / публ. Н. С. Джанашиа // Акакис кребули. Тифлис. 1898. № 5. С. 1—6.

Джанашиа 1960 — *Джанашиа Н. С.* Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960.

Джанашиа 1968 — *Джанашиа С. Н.* Труды. Тбилиси, 1968. Т. 4. (тексты на абхаз. яз.).

Джапуа 1983 — *Джапуа З. Д.* Изображение женских персонажей в абхазском нартском эпосе // Алашара. 1983. № 1. С. 81—85 (на абхаз. яз.).

Джапуа 1984 — *Джапуа З. Д.* Основной персонаж абхазских нартских сказаний // Алашара. 1984. № 3. С. 99—104 (на абхаз. яз.).

Джапуа 1987 — *Джапуа З. Д.* Система эпитетов в стиле абхазского нартского эпоса // Алашара. 1987. № 5. С. 109—117 (на абхаз. яз.).

Джапуа 1988а — *Джапуа З. Д.* Эпико-фантастические (атрибутивные) описания в абхазском нартском эпосе // Труды Абхазского государственного университета. Т. 6. 1988. С. 103—113.

Джапуа 1988б — *Джапуа З. Д.* Гипербола в абхазском нартском эпосе // Алашара. 1988. № 3. С. 117—122 (на абхаз. яз.).

Джапуа 1989а — *Джапуа З. Д.* Контаминация в абхазском нартском эпосе // Алашара. 1989. № 1. С. 112—120 (на абхаз. яз.).

Джапуа 1989б — *Джапуа З. Д.* Абхазский нартский эпос: Система сюжетов. Поэтика. Стиль: Автореферат диссертации на соиска-

ученой степени кандидата филологических наук. М., 1989.

Джапуа 1990а — Джапуа З. Д. Художественно-определятельные сочетания в эпосе // Алашара. 1990. № 8. С. 112—121 (на абхаз. яз.).

Джапуа 1990б — Джапуа З. Д. Удвоение сюжетов в художественно-определятельной системе абхазского нартского эпоса // Вопросы иранистики и алановедения: Научная конференция, посвященная 90-летию В. И. Абасова. Владикавказ, 1990. С. 34—36.

Джапуа 1990в — *Dzjapua Z. D. Aetiological motifs and legends in the context of abkhazian folk epic // Traditional folk belief today.* Tartu, 1990. P. 47—49.

Джапуа 1990г — Джапуа З. Д. Мнение: Литературно-критические статьи и исследования. Сухум, 1990 (на абхаз. яз.).

Джапуа 1991а — «Как спасся Сасыркуа» / пер. и публ. З. Д. Джапуа // Алашара. 1991. № 5. С. 180—183 (на абхаз. яз.).

Джапуа 1991б — Джапуа З. Д. Гиперболическое пространственно-временные описания в абхазском нартском эпосе // XXXVIII научная сессия АБИЯЛИ: тезисы докладов. Сухуми, 1991. С. 5—7.

Джапуа 1994а — Джапуа З. Д. Систематизация текстов абхазского нартского эпоса // Фольклор: Проблемы тезауруса. М., 1994. С. 218—237.

Джапуа 1994б — Джапуа З. Д. Протогипербола или фантастический атрибут в нартском эпосе абхазов // Нартский эпос и кавказское языкознание: Материалы VI Международного Майкопского colloquium Европейского общества кавказологов. Майкоп, 1994. С. 149—155.

Джапуа 1995а — Абхазский фольклор: Записи Артура Аншбы / сост., текстолог. упорядоч. записей, предисл., коммент. и указатели З. Д. Джапуа. Сухум, 1995 (на абхаз. яз.).

Джапуа 1995б — Джапуа З. Д. Нартский эпос абхазов: Сюжетно-тематическая и поэтико-стилевая система. Сухум, 1995.

Джапуа 1999а — Джапуа З. Д. Нартский сюжет о посещении подземного мира // Сборник научных трудов Абхазского государственного университета. Сухум, 1999. С. 251—255.

Джапуа 1999б — Джапуа З. Д. Нартские сюжеты о посещении подземного мира // Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии»: Материалы конференции. Майкоп, 1999. С. 39—40.

Джапуа 1999в — Джапуа З. Д. Абхазо-адыгские нартские параллели (Указатель сходных сюжетно-тематических единиц) // Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе: Материалы международной научно-теоретической конференции. Черкесск, 1999. Ч. 2. С. 50—55.

Джапуа 1999г — Джапуа З. Д. Картина мира в абхазском эпосе об Абырскиле // Международная научная конференция «Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики»: тезисы докладов. Сухум, 1999. С. 33—34.

Джапуа 1999д — Джапуа З. Д. Образ неба в абхазском нартском сюжете о героическом сватовстве // Тезисы докладов на научной сессии профессорско-преподавательского состава АГУ (к 20-летию образования университета). Сухум, 1999. С. 126—128.

Джапуа 2000а — Джапуа З. Д. Мотив укрошения коня в цикле нартских сказаний о Сасыркуа // XLIV итоговая научная сессия АБИГИ (25—28 апреля): тезисы докладов. Сухум, 2000. С. 13—14.

Джапуа 2000б — Джапуа З. Д. Сходные сюжетно-тематические единицы в абхазо-адыгских нартских сказаниях (опыт составления Указателя) // Абхазоведение: Язык. Фольклор. Литература. Сухум, 2000. Вып. 1. С. 115—126.

Джапуа 2000в — Джапуа З. Д. Абхазский эпос об Абырскиле (Поэтико-воззренческие аспекты) // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики: Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К. С. Шакрыла (28—30 мая 1999 г., Сухум). Сухум, 2000. С. 101—130.

Джапуа 2000г — Абхазские сказания / сост. и послесл. З. Д. Джапуа. Сухум, 2000 (на абхаз. яз.).

Джапуа 2001а — Ранние записи абхазского фольклора (Из рукописей А. Н. Генко) / сост., предисл. и коммент. З. Д. Джапуа. Сухум, 2001 (на абх. яз.).

Джапуа 2001б — Джапуа З. Д. К реконструкции архаических мотивов абхазского эпоса об Абырскиле // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 2001. Вып. XI. С. 380—389.

Джапуа 2002 — Джапуа З. Д. Реконструкция некоторых архаических мотивов в абхазском эпосе об Абырскиле // Актуальные проблемы иранистики и теории языкознания. Владикавказ, 2002. С. 151—163.

Джапуа 2003а — Джапуа З. Д. Абхазские архаические сказания о Сасыркуа и Абырскиле (Систематика и интерпретация текстов в сопоставлении с кавказским эпическим творчеством. Тексты, переводы, комментарии). Сухум, 2003.

Джапуа 2003б — Джапуа З. Д. Сюжет о чудесном рождении героя из камня в абхазском нартском эпосе (Опыт реконструкции архаической семантики) // Кавказ: История, культура, традиции, языки (по материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии 28—31 мая 2001 г., г. Сухум). Сухум, 2003. С. 615—634.

Джапуа 2003в — *Джапуа З. Д.* Об отражении культа плодородия в нартском сюжете о рождении героя из камня // Адыгский эпос «Нартхэр» — сокровищница мировой культуры. Майкоп, 2003. С. 328—332.

Джапуа 2004а — *Джапуа З. Д.* Систематика и интерпретация сюжетов о гибели Сасыркуа в абхазском нартском эпосе // Этнопоэтика и традиция: К 70-летию чл.-корр. РАН В. М. Гацака. М., 2004. С. 137—146.

Джапуа 2004б — *Джапуа З. Д.* Змей и его избранница (новая мифологическая интерпретация нартского сюжета о чудесном рождении героя из камня) // XXXVII Международный Конгресс востоковедов. Тезисы в трех томах. М., 2004. Т. III. С. 823—824.

Джапуа 2004в — *Джапуа З. Д.* Абхазские архаические сказания о Сасыркуа и Абырскиле (Систематика и интерпретация текстов в сопоставлении с кавказским эпическим творчеством). Автореф. дисс. ... доктора филолог. наук. М., 2004.

Джапуа 2006а — *Джапуа З. Д.* Нартские сюжеты о гибели (эпической судьбе) Сасыркуа // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XVI. М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2006. С. 221—231.

Джапуа 2006б — *Джапуа З. Д.* Семантика нартского сюжета о добычании огня // Армянский народный эпос и всемирное эпическое наследие. Ереван, 2006. С. 100—107.

Джапуа 2006в — *Джапуа З. Д.* Иножанровые проявления в эпическом контексте (на материале абхазского нартского эпоса) // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Т. III. М., 2006. С. 98—110.

Джапуа 2006г — *Джапуа З. Д.* Сюжетные параллели абхазских и балкаро-карачаевских нартских сказаний о Сасыркуа / Сосуруке (опыт сравнительного указателя) // Caucasus philologia. Пятигорск, 2006. № 1. С. 83—88.

Джапуа 2006д — *Джапуа З. Д.* Абхазские и осетинские нартские сказания о Сасыркуа / Сослане / Созырыко (опыт сравнительного Указателя) // Кавказоведение: Опыт исследований. Материалы Международной конференции (Владикавказ, 13—14 октября 2005 г.). Владикавказ, 2006. С. 246—266.

Джапуа 2007 — *Джапуа З. Д.* Абхазский Абырскил и египетский Осирис (опыт реконструкции мотива преследования рыхих людей с голубыми глазами) // 38. ICANAS: Uluslararası Asya ve Kuzey Afrika Çalışmaları Kongresi (10—15. 09. 2007). Ankara, 2007. С. 1036—1037.

Джапуа 2007 — *Джапуа З. Д.* Сюжетные контаминации в кавказской Нартиаде (на абхазском материале) // Наследие как система ценностей: Язык, культура, история. Махачкала, 2007. С. 61—74.

Джапуа 2007 — *Джапуа З. Д.* О фольклористическом переводе на русский язык абхазского нартского эпоса // Русский язык в странах СНГ и Балтии. Международная

научная конференция (Москва, 22 — 23 октября 2007 г.). М., 2007. С. 517—523.

Джапуа 2008а — *Джапуа З. Д.* Константы «потрясений» природы от эпического коня в кавказской Нартиаде // Международные Ломидзевские чтения. Изучение литературы и фольклора народов России и СНГ. Теория. История. Проблемы современного развития (Материалы Международной научной конференции 28—30 ноября 2005 г., г. Москва). М., 2008. С. 414—427.

Джапуа 2008б — *Джапуа З. Д.* Сюжетные контаминации в кавказской Нартиаде (на абхазском материале) // Горизонты современного гуманитарного знания (К 80-летию академика Г. Г. Гамзатова). М., 2008. С. 288—295.

Джапуа, Ашуба 2008 — Сказания о нартах / публ. З. Д. Джапуа, А. Е. Ашубы. // Алашара. 2008. №2. С. 183—193 (на абхаз. яз.).

Дзиццойты 1992 — *Дзиццойты Ю. А.* Нарты и их соседи: Географические и этнические названия в нартском эпосе. Владикавказ, 1992.

Дзиццойты 2003 — *Дзиццойты Ю. А.* Нартский эпос и Амираниани. Цхинвал, 2003.

Дюмезиль 1977 — *Дюмезиль Ж.* Осетинский эпос и мифология. М., 1977.

Дюмезиль 1990 — *Дюмезиль Ж.* Скифы и нарты. М., 1990.

Жаннерэ 1903 — Абхазский Прометей / публ. Э. Жаннерэ // Кавказ. Тифлис, 1903. № 3. С. 6.

Зухба 1966 — *Зухба С. Л.* Абхазский народный героический эпос // Советская этнография. 1966. № 5. С. 176—178.

Зухба 1967 — Материалы абхазского фольклора (Из архива акад. Н. Я. Марра) / подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. С. Л. Зухбы. Сухум, 1967 (на абхаз. яз.).

Зухба 1970 — *Зухба С. Л.* Абхазская народная сказка. Тбилиси, 1970.

Зухба 1981 — *Зухба С. Л.* Абхазское народное поэтическое творчество: учеб. для вузов. Сухум, 1981 (на абхаз. яз.).

Зухба 1995 — *Зухба С. Л.* Типология абхазской несказочной прозы. Майкоп, 1995.

Зухба, Хеция 1976 — Из устного творчества заморских абхазов / публ. С. Л. Зухбы, А. Д. Хеция // Алашара. 1976. № 6. С. 72—78 (на абхаз. яз.).

Инал-ипа 1949 — *Инал-ипа Ш. Д.* Об абхазских нартских сказаниях // Труды Абхазского НИИ. 1949. Вып. 23. С. 81—120.

Инал-ипа 1955 — *Инал-ипа Ш. Д.* Некоторые вопросы абхазского фольклора и литературы (Очерки). Сухум, 1955 (на абхаз. яз.).

Инал-ипа 1957 — *Инал-ипа Ш. Д.* Нартский эпос абхазцев // Нартский эпос: Материалы совещания 19—20 октября 1956 г. Орджоникидзе, 1957. С. 91—109.

Инал-ипа 1958 — *Инал-ипа Ш. Д.* Абхазский героический эпос // Литературная Абхазия. 1958. № 3. С. 260—278.

Инал-ипа 1962 — *Инал-ипа Ш. Д.* Слово о нартах // Приключения нарта Сасырквы

и его девяност девяти братьев: Абхазский народный эпос. М., 1962. С. 5—12.

Инал-ипа 1965 — *Инал-ипа Ш. Д.* Абхазы (Историко-этнографические очерки). Сухум, 1965.

Инал-ипа 1969 — *Инал-ипа Ш. Д.* Исторические корни древней культурной общности кавказских народов (Опыт сравнительного изучения нартского эпоса) // Сказания о нартах — эпос народов Кавказа. М., 1969. С. 30—68.

Инал-ипа 1972 — *Инал-ипа Ш. Д.* О приключениях составления сводного текста абхазского нартского эпоса // Известия АБИЯЛИ. Тбилиси, 1972. Вып. 1. С. 43—57.

Инал-ипа 1977 — *Инал-ипа Ш. Д.* Памятники абхазского фольклора: Нарты. Ацаны: 15 статей и матриалов. Сухуми, 1977.

Инал-ипа 1994 — *Инал-ипа Ш. Д.* Сто детей одной матери (по материалам абхазского нартского эпоса) // Нартский эпос и кавказское языкознание: Материалы VI Международного Майкопского colloquium Европейского общества кавказологов. Майкоп, 1994. С. 48—56.

Инал-ипа, Шакрыл, Шинкуба 1962а — Нарт Сасрыкы и девяност девять его братьев: Абхазский народный эпос / сост. Ш. Д. Инал-ипы, К. С. Шакрыла, Б. В. Шинкубы. Сухум, 1962 (на абхаз. яз.).

Инал-ипа, Шакрыл, Шинкуба 1962б — Приключения нарта Сасрыкы и его девяност девяти братьев: Абхазский народный эпос / сост. Ш. Д. Инал-ипы, К. С. Шакрыла, Б. В. Шинкубы. М., 1962.

Иоакимов 1873 — *Иоакимов А.* Предрасказы моих учеников (из жизни пансионеров Тарской школы) // Кавказ. Тифлис, 1873. №№ 54, 66, 82.

Иоакимов 1874 — *Иоакимов А.* Абхазцы // Кавказ. Тифлис, 1874. №№ 39, 47.

Каргин 2005 — *Каргин А. С.* Комплексный подход к изучению фольклора: От полидисциплинарности к интерконтекстуальной филологии // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докладов. М., 2005. Т. I. С. 29—43.

Ковач 1929 — *Ковач К. В.* 101 абхазская народная песня: Этнографическая запись с историческими справками. Сухум, 1929.

Когония 1995 — *Когония В. А.* Абхазская народная песня (Жанры и их поэтика). Сухум, 1995.

Когония 2004 — *Когония В. А.* Новая монография об абхазском эпическом творчестве // Республика Абхазия. 2004. № 125 (2003). 30—31.10.

Крупнов 1969 — *Крупнов Е. И.* О времени формирования основного ядра нартского эпоса у народов Кавказа // Сказания о нартах — эпос народов Кавказа. М., 1969. С. 15—29.

Кумахов, Кумахова 1985 — *Кумахов М. А., Кумахова З. Ю.* Язык адыгского фольклора: Нартский эпос. М., 1985.

Кумахов, Кумахова 1998 — *Кумахов М. А., Кумахова З. Ю.* Нартский эпос: Язык и культура. М., 1998.

Лихачев 1881 — *Лихачев И.* Чилиовская пещера и легенда об Абласкире-Прометее // Труды V археологического съезда в Тифлисе (1881) под редакцией Графини Уваровой с приложением 41 таблицы. М., 1887. С. 245—248.

Лукьянов 1904 — *Лукьянов Ф. И.* Из космогонических поверий абхазцев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1904. Вып. XXXIV. Отд. III. С. 29—33.

Марр 1938 — *Марр Н. Я.* О языке и истории абхазов. М.; Л., 1938.

Мелетинский 1957 — *Мелетинский Е. М.* Место нартских сказаний в истории эпоса // Нартский эпос: Материалы совещания 19—20 октября 1956 г. Орджоникидзе, 1957. С. 3—81.

Мелетинский 2004 — *Мелетинский Е. М.* Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. 2-е изд., испр. М., 2004.

Миллер 1883 — *Миллер В. Ф.* Кавказские предания о великанах, прикованных к горам // Журнал Министерства народного просвещения. 1883, январь. С. 100—116.

Петросян 1969 — *Петросян А. А.* Решенные и нерешенные вопросы нартведения // Сказания о нартах — эпос народов Кавказа. М., 1969. С. 5—14.

Пропп 1958 — *Пропп В. Я.* «Нарты. Эпос осетинского народа...» [рецензия на книгу] // Русский фольклор: Материалы исследования. М.; Л., 1958. С. 395—399.

Салакая 1958 — *Салакая Ш. Х.* Основные виды абхазского героического эпоса // IX научная конференция аспирантов и молодых научных работников АН ГССР. План работы и тезисы докладов. Тбилиси, 1958. С. 31—32.

Салакая 1963 — *Салакая Ш. Х.* О героическом эпосе абхазов // Труды АБИЯЛИ. Сухуми, 1963. Т. 33—34. С. 278—303.

Салакая 1966 — *Салакая Ш. Х.* Абхазский народный героический эпос. Тбилиси, 1966.

Салакая 1967 — *Салакая Ш. Х.* О некоторых спорных проблемах нартведения // Тезисы докладов научной сессии Сухумского госпединститута, посвященной 10-летию кафедры абхазского языка и литературы. Сухуми, 1967. С. 28.

Салакая 1968 — *Салакая Ш. Х.* О поэтике нартского эпоса // Алашара. 1968. № 12. С. 87—92 (на абхаз. яз.).

Салакая 1969а — *Салакая Ш. Х.* К вопросу об эволюции эпического образа // Сказания о нартах — эпос народов Кавказа. М., 1969. С. 396—408.

Салакая 1969б — *Салакая Ш. Х.* Общее и своеобразное в нартском эпосе абхазов и народов Северного Кавказа // Всесоюзная научная конференция по проблеме «Национальное и интернациональное в литературе

и языке»: тезисы докладов. Кишинев, 1969. С. 48—49.

Салакая 1969в — Салакая Ш. Х. Роль гиперболы в абхазском нартском эпосе // IX научная конференция Коорд. совета по фольклору при АН ГССР: тезисы докладов. Тбилиси, 1969. С. 26.

Салакая 1971а — Салакая Ш. Х. Отражение пережитков матриархата в нартском эпосе абхазов // Всесоюзная научная сессия, посвященная итогам полевых археологических и этнографических исследований 1970 г.: тезисы докладов. Тбилиси, 1971. С. 121—122.

Салакая 1971б — Салакая Ш. Х. Соотношение прозаических и стихотворных форм в нартском эпосе абхазов // XI научная конференция Координационного совета по фольклору при АН ГССР: Тезисы докладов. Тбилиси, 1971. С. 18—19.

Салакая 1972 — Салакая Ш. Х. Сказочные сюжеты в нартском эпосе абхазов // XII научная конференция Координационного совета по фольклору при АН ГССР: тезисы докладов. Тбилиси, 1972. С. 25—26.

Салакая 1973 — Салакая Ш. Х. О художественных средствах абхазского нартского эпоса // Известия АБИЯЛИ. Тбилиси, 1973. Т. 2. С. 116—132.

Салакая 1976а — Салакая Ш. Х. Абхазский нартский эпос. Тбилиси, 1976.

Салакая 1976б — Салакая Ш. Х. Основные этапы развития абхазского героического эпоса // Известия АБИЯЛИ. Тбилиси, 1976. Т. 5. С. 79—91 (на абхаз. яз.).

Салакая 1985 — Салакая Ш. Х. К итогам изучения нартского эпоса // Абхазскому институту — 50 лет. Тбилиси, 1985. С. 60—70.

Салакая 1998 — Салакая Ш. Х. Эпическое творчество абхазского народа: Дисс. в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филолог. наук. М., 1998.

Салакая 1999 — Салакая Ш. Х. Основные этапы историографии абхазского эпоса // Тезисы докладов научной сессии профессорско-преподавательского состава. Сухум, 1999. С. 129—130.

Салакая 2003 — Абхазский фольклор / зап., подгот. к печати, предисл. и примеч. Ш. Х. Салакая. Сухум, 2003 (на абхаз. яз.).

Смыр 1971 — Четыре сказания о Сасыркуа / публ. Г. В. Смыра // Алашара. 1971. № 1. С. 76—77 (на абхаз. яз.).

Туаллагов 2001 — Туаллагов А. А. Скифосарматский мир и нартский эпос осетин. Владикавказ, 2001.

Услар 1868 — Услар П. К. Кое-что о словесных произведениях горцев // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып. I. С. 3—42.

Хашба 1972 — Хашба А. К. Избранные работы / сост. Х. С. Бгажбы. Сухуми, 1972 (тексты на абхаз. яз.).

Хашба 1979 — Хашба И. М. Абхазские народные музыкальные инструменты. 2-е изд. Сухуми, 1979.

Хашба 1983 — Хашба М. М. Жанры абхазской народной песни. Сухуми, 1983.

Хашба 2004 — Хашба Р. А. Связи имени героя абхазского нартского эпоса Хважарпыса с культом плодородия // Кавказ: История, культура, традиции, языки (по материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии 28—31 мая 2001 г., г. Сухум). Сухум, 2004. С. 602—606.

Хашба 2005 — Хашба Р. А. Ценный вклад в нартведение // Республика Абхазия. 2005. № 112 (1906). 8—9.

Хашба, Кукба 1936 — Абхазские сказки / сост. А. К. Хашбы, В. И. Кукбы; предисл. А. К. Хашбы. Сухум, 1936 (на абхаз. яз.).

Холаев 1974 — Холаев А. З. Карачаево-балкарский нартский эпос. Нальчик, 1974.

Цулая 1963 — Цулая Г. В. Мифологические тайны пещеры Абрскила // Труды АБИЯЛИ. Сухуми, 1963. Т. 33—34. С. 323—333.

Цулая 1966а — Цулая Г. В. К истории имени Абрскила // Советская этнография. 1966. № 6. С. 87—89.

Цулая 1966б — Цулая Г. В. Следы религиозно-мифологических представлений в абхазском нартском эпосе // Советская этнография. 1966. № 5. С. 132—141.

Чанба 1983 — Чанба Н. В. О нартских песнях // Искусство Абхазии. 1983. № 3. С. 10—11 (на абх. яз.).

Чиковани 1966 — Чиковани М. Я. Народный грузинский эпос о прикованном Амрани. М., 1966.

Чиковани 1969 — Чиковани М. Я. Нартские сюжеты в Грузии (параллели и отражения) // Сказания о нартах — эпос народов Кавказа. М., 1969. С. 226—244.

Чурсин 1957 — Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957.

Шакрыл 1961 — Шакрыл К. С. Аффиксация в абхазском языке. Сухуми, 1961.

Шакрыл 1968 — Абхазские сказки / сост. К. С. Шакрыла. Сухум, 1968. Т. 2 (на абхаз. яз.).

Шакрыл 1970 — Сказания Маадана Саканиа / сост., предисл. и примеч. К. С. Шакрыла. Сухум, 1970 (на абхаз. яз.).

Шакрыл 1989 — Неиссякаемый народный источник: Устные народные сказания / зап., сост. К. С. Шакрыла. Сухуми, 1989 (на абхаз. яз.).

Шакрыл, Бгажба 1940 — Абхазские сказки / сост. К. С. Шакрыла, Х. С. Бгажбы. Сухум, 1940 (на абхаз. яз.).

Шакрыл, Бгажба 1965 — Абхазские сказки / сост. К. С. Шакрыла, Х. С. Бгажбы. Сухум, 1965. Т. 1 (на абхаз. яз.).

Шинкуба 1959 — Абхазская народная поэзия / сост. Б. В. Шинкубы. Сухум, 1959 (на абх. яз.).

Шинкуба 1990 — Шинкуба Б. В. Золотые россыпи: Абхазские устные народные сказания и этнографические материалы. Сухум, 1990 (на абхаз. яз.).